

Орган БК КП Азербайджана и Бакинского
городского Совета народных депутатовАзербайжан КП Баки Комитетсинин ве Баки
шаһәр халг депутатлары Советинин органы

№ 244 (8013)

Суббота, 21 октября 1989 года

Цена 3 коп.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

СЫНОВЬЯМ ИДТИ
ДАЛЬШЕ ОЦОВ

По многочисленным просьбам наших читателей готовились мы взять интервью у академика Зия Буннатова. Однако узнали, что наш ученый приглашен в Исламскую Республику Иран. На днях он вернулся в родной Баку. Естественно, Зия музлим начал беседу с последней зарубежной поездки.

— Прежде всего выражаю признательность читателям газет «Баки» и «Баку» за проявленную ко мне, моей деятельности внимание. Поездка в Иран длилась 15 дней. Я был приглашен на международный семинар, посвященный 1100-летию со дня смерти выдающегося иранского ученого, первого комментатора Корана Мохаммеда ибн Джерир Табарни. К сожалению, приглашение поступило слишком поздно — за неделю до открытия семинара, поэтому не смог подготовить доклад.

Затем возникли трудности с транспортом: не смог отправиться ни самолетом, ни морским путем. Пришлось воспользоваться поездом Москва — Тегеран. Это и стало причиной моего опоздания на семинар. Сначала я опоздал примерно на полдня...

— Сначала!

— Да, я не случайно сделал акцент на это слово. Семинар проходил в бывшем Табаристане, городе Бабулсер нынешней провинции Мазандаран. В городе Меранде меня встретили, и на автомашине мы отправились к месту назначения. Наверное, слышали о случившейся дорожной аварии...

— Признаться, об этом говорят разные. Вас знают как известного ученого, одного из достойных представителей нашего народа, и подробностями происшествия, естественно, вызывают большой интерес у читателей.

— Что же, расскажу, коль к этому такой интерес. В ночь с 11 на 12 сентября вместе со специально сопровождавшим меня тебризцем Джавад-беком мы в полицейской машине отправились в путь. Дорога была пустыня. Проехав довольно значительный отрезок пути, увидели едущую навстречу автомашину. Все произошло буквально в считанные секунды. Неожиданно встречная машина повысила скорость и, выехав на левую сторону дороги, поехала на нас. Водитель наш не растерялся, мгновенно вывернул машину в правую сторону, однако, тут же понял, что это не выход из создавшейся критической ситуации, вновь вывернул на левую сторону дороги, пытаясь избежать столкновения. Но сделать это не удалось. Встречный автомобиль врезался сбоку в нашу машину, которая от удара несколько раз перевернулась. Все мы сильно ушиблись, и об более нежелательных последствиях не спас прочный кузов машины.

— Как вы считаете, случайность это столкновение или...

— Местные органы власти, посчитав это за случайность, не провели серьезного расследования. Я же придерживаюсь другого мнения. Игра на дороге с судьбой, так сказать, в кошки-мышки вряд ли была случайной. После того, как мы перевернулись от полученного удара, встречная машина подобно пуле, скрылась с места аварии. Мне же пришлось два дня отлеживаться в больнице города Сараб. Более того, понадобилось даже сделать легкую хирургическую операцию ноги.

— Слава Богу, все благополучно обошлось...
— Благодарен судьбе, что остался жив. Тысячу раз мог бы погибнуть в смертельных схватках в годы войны. Сколько на моих глазах пало от пуль отважных ребят. Я остался жить, чтобы говорить и бороться от имени павших...

— Выходит, что вам не удалось участвовать в работе международного семинара...

— Пожалуй, можно сказать и так. Я сумел приехать в Бабулсер лишь в последний день. Хотя и чувствовал себя неважно (сказывались повреждения рук, ног), сумел кое-как прийти в себя и рассказать участникам семинара об изучении в нашей республике богатого наследия Мохаммеда Табарни. Значит, все же участвовал в работе семинара, только, к сожалению, не довелось услышать выступления местных ученых, а также специалистов из Великобритании, Финляндии, Голландии, Дании, других государств. Но как бы там ни было, не упущил возможности познакомиться с некоторыми учеными.

— Итак, семинар продолжался три дня, вы же назвали...

— Имеете в виду 15 дней? После семинара мне предоставили возможность совершить большую поездку. Впервые я находился в Иране и отмечу, что после шахского режима меня первым из советских ученых пригласили в соседнюю страну. Поэтому очень важным считал очное знакомство с современной жизнью Ирана. Меня повезли в Мешхед, Тегеран, Кум, Тебриз, другие города, увидел исторические памятники, познакомился с музеями, библиотеками. Очень многое узнал.

— Каковы ваши впечатления о проживающих там наших братьях-азербайджанцах, столь близких к нам и в то же время столь далеких?

— Сказать, что впечатление отличное, значит, сказать неправду. Плохо живется народу. Дороговизна. Война с Ираком нанесла экономике Ирана серьезный урон, на каждом шагу чувствуется недостаток... Это — одна сторона дела.

Во-вторых, меня очень удивило, что азербайджанцы на той стороне (за исключением, немногих) очень равнодушно относятся к нашей борьбе, связанной с Нагорным Карабахом. О многих вопросах они вообще не имеют понятия. Выказал я желание встретиться с преподавателями, студентами университетов ах крупных городов, где удалось побывать. Особенно настаивал на этом, будучи в Тегеране, однако не предоставили такой возможности. Хорошо, что выручили работники печати. В Тегеране дал интервью известной газете «Кайхан», в Куме — журналу «Садае ислам». Еще раз почувствовал, что единство языка — это еще не значит единство народа. Во имя единства народа надо вести постоянную работу. Иначе, как понять, что в Тебризе, у входа в музей истории, установили большое изображение... армянской церкви. Выяснилось, что за такую вывеску руководству музея дали немало денег. Удивительно...

— Да, удивительно. Разве призывы к солидарности, единству с нашими братьями, звучащие на митингах в Баку, так и висят в воздухе, эхо их не доносится до той стороны Аракса?

— Видимо, вопрос не в этих призывах. Почему мы длительное время почивали, так сказать, на лаврах самоуспокоенности, не наладили с южными братьями культурные, экономические связи? Не будем говорить о годах более давних, я их не считаю. Но и за четыре с половиной года в условиях гласности и демократии ничего не сделали для этого.

Обратите внимание на такой факт. В Иране проживают 140—145 тысяч армян. Пять представителей из Армянской ССР находятся в Тегеране и занимаются их работами, помогают им. Или же — в районе Исфагана имеются три-четыре грузинских села. Так вот, и представители Грузии изучают в Тегеране проблемы своих соотечественников, оказывают им помощь. А как мы поступаем? Истрекаем красивые призывы — и то издалека. Почему общество «Вэтан» не прилагает усилий для непосредственного наведения мостов через Аракс? Могут возразить мне, мол, мы разыскиваем азербайджанцев в странах Запада, а за Араксом они живут в своем отечестве. Да, это так, но как живут? Чего им не хватает, в чем нуждаются? В какие культурные, экономические связи могут вступить с нами?

— Зия музлим, с учетом того, что за короткий срок «Вэтаном» немало сделано, наверное, и к вашим предложениям в этом обществе не останутся равнодушными!

— Хорошо бы, если это было бы так. Кто не хочет, чтобы два брата протянули друг другу руки? Мне кажется, нынешнее руководство ни в Москве, ни в Тегеране не станет противодействовать таким связям. Это одна, так сказать, сторона медали.

Но важно отметить, что в Иране проживает немало азербайджанцев, вынужденных в свое время перебраться туда с этой стороны. Осо-

бенно после резни в 1905 году тысячи карабахцев, спасая свои жизни, бежали на ту сторону Аракса. Я встретился с некоторыми такими людьми. Старики и сейчас не могут сдержать слез. Их любовь к родной земле передавалась последующим поколениям. И, несмотря на то, что сейчас там живет уже третье поколение таких людей, они не забывают традиции, уважение к земле, где родились предки их. Например, на родине Фирдоуси, в городе Тус, около 60 семей носят фамилию Бакиханов. Хорошо было бы, чтобы общество «Вэтан» уделило и им свое внимание.

К слову, заострю внимание и на таком вопросе. Встретившись с бывшими карабахцами, почувствовал их тоску по родной земле, для меня стало ясно, почему перешедшие после 1945 года на советскую сторону азербайджанцы постоянно чувствуют себя неуютно. Несмотря на общность языка, веры, крови, они, особенно люди пожилого, не могут приглушить в себе горечь утраты родного очага.

— Пожалуй, пора вернуться в Баку. Наверное, официальная регистрация Народного фронта Азербайджана обрадовала и вас.

— Мало сказать — обрадовала. Сразу скажу, что над глубокой пропастью перекинут очень надежный мост. Однако этот мост не должен стать дорогой в проходной двор, куда горазд войти всякий, кому не лень. Надо проявить осторожность и внимательность. Я верю в способность нынешнего руководства республики. В действиях его видятся хладнокровие, дальновидность, трезвая логика. Всего этого желаю и Народному фронту. Отмечу: руль фронта в надежных руках. В основном фронт объединяет умных и честных сынов и дочерей. В основном, но не все! И теперь на митингах, собирающих сотни тысяч людей, порой слышны не имеющие никакого основания дешевые призывы. Трибуна митингов не должна предоставлять случайным людям.

— И вы не раз выступали на митингах...

— Да, выступал. Может, и я иной раз резко говорил, но эта резкость всегда основывалась на его величестве факте. Я всегда придерживался только правды, а что претерпел из-за этого, то и это опять же от моей преданности.

— Все должны преклонить голову перед правдой, справедливостью...

— Но, как видите, армянские экстремисты не хотят придерживаться этого. Они используют запрещенные методы. Вот, со страниц выходящей в Ереване газеты «Коммунист» (от 26 сентября 1989 года) призывают отдать под суд Зию Буннатова. И никто не спрашивает: на каком основании? У меня за каждой цитатой, за каждой мыслью стоит надежный источник. И самое главное заключается в том, что я использую армянские и русские источники. Как хорошо, что нынешнее руководство республики создало условия, чтобы увидели свет несколько давно подготовленных ценных книг, различных статей. Я, в первую очередь, имею в виду «Армянскую анонимную хронику» и книгу албанского католика Ясая Гасана Джаляна, а также статьи в нашем журнале «Научные известия».

Однако скажу прямо: наши ученые, особенно из Института истории Академии наук, не занимались историей Карабаха. В то же время ряд армянских ученых, «забывающих» о фактах истории, на протяжении многих лет втихую делали то, что им хотелось, стремились перечеркнуть тем самым достижения тысячелетнего развития культуры и истории албанского народа. Некий П. Мурадян приписывает армянам 1600 албанских памятников в Нагорном Карабахе. Цифру он приводит правильную, но ведь это — албанские памятники, и в подтверждение этому имеются сотни историче-

ческих документов. Даже без документов все ясно с точки зрения архитектуры. Другой автор А. Аджемян доводит число албанских (будто бы армянских) исторических памятников до 6.000.

Такой беспочвенной шумихи очень много. Особенно усердствует некий Баграт Улубаба. Кстати, бывший бакинец, в свое время окончил АПИ имени В. И. Ленина. Длительное время не платил он партазосы, и по уставу давно должен был быть исключен из рядов КПСС. Однако тогдашнее руководство нашего Союза писателей проявило чрезмерный либерализм, создало условия, и он вышел, так сказать, сухим из воды. И вот результат...

— Зия музлим, над чем вы сейчас работаете?

— Нашел новые, очень ценные документы о 26 бакинских комиссарах. В скором времени об этом сможете прочитать. Если сейчас мы не скажем всем всю правду, будущие поколения нас будут проклинать. Прекрасный и мудрый наш писатель Исмаил Шихлы выразился об этом более точно. Еще наш архивные материалы, отразившие кровавые события в Кубе и окрестных селениях в 1918 году, о которых до сих пор ничего не известно. Они будут опубликованы в этом году в четвертом номере наших «Научных известий».

— Если придется выступить на одном из митингов в Баку, что бы хотелось сказать народу?

— Лично я придерживаюсь мнения, что площадь сыграла свою роль. Думается, больше нет надобности в таких грандиозных митингах. Искренность намерений Народного фронта известна всем.

— Кто из трех ваших детей выбрал дело отца?

— Сын, Джамиль, — тоже историк, арабист. Кандидат наук, занимается изучением проблем истории ислама.

— Вы — требовательный ученый и требовательный отец. Довольны ли сыном?

— Начну несколько издалека. Будучи ребенком, я слышал: обо мне говорили, что я — внук Гаджи Масума. Позвонил — сказали, что я — сын Мешади Мусы. Естественно, меня звали по родителям... Деятельностью сына останусь доволен в том случае, если однажды, указав на меня, скажут: это — отец Джамиля. Ведь сыновьям идти дальше отцов.

Вели интервью:
Зейдулла АГАЕВ,
Агаддин МАНСУРАДЕ.

На снимке: академик Зия БУНАТОВ (в центре) и председатель Духовного управления мусульман Закавказья шейх-уль-ислам Аллахшюр Пашазаде (второй слева) в иранском городе Мешхед среди шахских землемов.

Гонорар за интервью просим перечислить в Фонд помощи Карабаху.